

УДК / UDC 37.015.3-053.6:004.7
DOI 10.35231/18186653_2022_2_24

Особенности нравственного развития обучающихся в подростковом периоде с различной степенью сетевой активности

В. В. Белов, У. В. Куликова

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье представлены и анализируются результаты исследования нравственного развития подростков как одного из важнейших компонентов психического развития в данный возрастной период. Обосновывается важная роль в нравственном развитии подростков фактора их вовлеченности в сетевую активность. Отмечается ограниченное количество публикаций по проблеме связи нравственного развития и сетевой активности подростков. Формулируются цель и гипотеза исследования.

Материалы и методы. Выборка представлена 63 обучающимся в подростковом возрасте. Дизайн исследования – пилотажный. Используются теоретические, эмпирические (анкетирование, психодиагностический метод) методы, а также методы математико-статистического анализа.

Обзор литературы. С помощью теоретического анализа оценено состояние проблемы нравственного развития подростков с различной сетевой активностью, а также определена концептуальная основа исследования. Исследование опирается на такие основные концепции, как теория отношений В.Н. Мясищева, структурная модель нравственного развития подростков Р.В. Овчаровой и Э.Р. Гизатуллиной, критерии вовлеченности молодежи в виртуальную реальность.

Результаты исследования. С использованием авторской анкеты произведена оценка сетевой активности подростков. Приводятся результаты сравнительного и корреляционного анализа особенностей нравственного развития обучающихся в подростковом периоде с различной степенью сетевой активности. Выявлены достоверные различия по показателю «склонность к вине» опросника вины Куглера-Джонс. Корреляционный анализ позволил выявить общие и специфические корреляционные связи между нравственными особенностями в группе подростков, различающихся по сетевой активности.

Обсуждение и выводы. Составлены психологические «нравственные портреты» подростков с высокой и низкой сетевой активностью. Определена теоретическая значимость исследования в виде подтверждения конструктивности идеи отечественной возрастной психологии о сетевом сообществе как современной форме

социальной ситуации развития, а также о конструктивности теории Н. Айзенберг для исследования нравственного развития подростков.

Ключевые слова: личность, подросток, нравственность, нравственное развитие, структурные компоненты нравственного развития, сетевое сообщество, сетевая активность, критерии оценки вовлеченности подростков в сетевую активность.

Для цитирования: Белов В. В., Куликова У. В. Особенности нравственного развития обучающихся в подростковом периоде с различной степенью сетевой активности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 2. – С. 24–42. DOI 10.35231/18186653_2022_2_24

Features of the moral development of students in adolescence with varying degrees of network activity

Vasilii V. Belov, Uliana V. Kulikova

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The article presents and analyzes the results of a study of the moral development of adolescents as one of the most important components of mental development in a given age period. The important role in the moral development of adolescents of the factor of their involvement in network activity is substantiated. There is a limited number of publications on the problem of the relationship between moral development and network activity of adolescents. The purpose and hypothesis of the study are formulated.

Materials and methods. The sample is represented by 63 students in adolescence. The design of the study is aerobic. Theoretical, empirical (questionnaire, psychodiagnostic method) methods, as well as methods of mathematical and statistical analysis were used.

Literature review. With the help of theoretical analysis, the state of the problem of the moral development of adolescents with different network activities was assessed, and the conceptual basis of the study was determined. The study is based on such basic concepts as the theory of relations by V.N. Myasishchev, a structural model of the moral development of adolescents R.V. Ovcharova and E.R. Gizatullina, criteria for youth involvement in virtual reality.

Research results. Using the author's questionnaire, an assessment of the network activity of adolescents was made. The results of a comparative and correlation analysis of the characteristics of the moral development of students in adolescence with varying degrees of network activity are presented. Significant differences were revealed in terms of the propensity to guilt of the Kugler-Jones guilt questionnaire. Correlation analysis made it possible to identify general and specific correlations between moral characteristics in a group of adolescents who differ in network activity.

Discussion and conclusions. Compiled psychological "moral portraits" of adolescents with high and low network activity. The theoretical significance of the study is determined in the form of confirmation of the constructiveness of the idea of domestic developmental psychology about the network community as a modern form of the social situation of development, as well as the constructiveness of N. Eisenberg's theory for the study of the moral development of adolescents. upper adolescents differing in network activity.

Key words: personality, adolescent, morality, moral development, structural components of moral development, network community, network activity, criteria for assessing the involvement of adolescents in network activity.

For citation: Belov, V. V., Kulikova, U. V. (2022). Osobennosti npravstvennogo razvitiya obuchayushhixsya v podrostkovom periode s razlichnoj stepen`yu setevoj aktivnosti [Features of the moral development of students in adolescence with varying degrees of network activity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 4. pp. 24–42. DOI 10.35231/18186653_2021_4_24 (In Russian).

Введение

Нравственное развитие является одной из первостепенных задач современной образовательной системы и представляет собой важный компонент государственного заказа для системы образования, что отражено в федеральном государственном образовательном стандарте, введенном в действие приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287.

Подростковый возраст – особый этап развития личности, когда на базе ускоренного формирования абстрактного мышления, способности к рефлексии и самосознания формируется образование личностных ценностей, переоценка своих мотивов, на фоне которых происходит нравственное развитие на основе усвоения нравственных идеалов и возникает устойчивая система отношений личности к моральным нормам в виде формирующихся нравственных убеждений¹.

Особенности нравственного развития подростков подробно исследованы в монографии Р.В. Овчаровой и Э.Р. Гизатуллиной, данная проблема изучалась в работах И.С. Кона, Л.И. Запорожец, Е.Б. Редькиной, В.А. Мартынова, Д.И. Фельдштейна, В.И. Чудновского, Л.И. Божович и др. [10].

¹ Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учеб. М.: Юрайт; МГППУ, 2011. 460 с.

Нравственное развитие подростков в современном мире очень зависит от их вовлеченности в так называемую «виртуальную реальность». Количество пользователей сети Интернет среди подростков неуклонно растет. Так в 2021 г. из 85 млн чел. в России, около 30 % составляют подростки в возрасте от 12 до 17 лет¹, по степени их активности пользователи разделяют на обычных и активных. При этом активное вовлечение подростков в сетевую активность, как отмечают Г.У. Солдатова и ее коллеги, нередко приводит к деструктивным изменениям личности подростка, в том числе и ее нравственного развития².

Проблема нравственного развития подростков является предметом пристального исследования в психологии. При этом акцент делается на изучении нравственной сферы подростков с отклонением в развитии, нравственного развития в процессе учебной и иных видов деятельности (спортивной, эстетической, клубной, волонтерской, социально-культурной).

Точно так же активно изучаются различные психические явления подростков с учетом их вовлеченности в «виртуальную реальность».

Однако число публикаций, в которых представлены результаты исследования нравственной сферы подростков с учетом их сетевой активности, крайне ограничено.

В этой связи нами предпринята попытка провести пилотажное исследование, целью которого является выявление нравственных особенностей подростков с разной степенью сетевой активности.

Гипотеза исследования – опираясь на теоретическую модель нравственной сферы личности подростков, предложенную Р.В. Овчаровой, и Э.Р. Гизатуллиной, можно предположить, что существуют как количественные, так и структурные различия в нравственном развитии подростков с разной степенью сетевой активности.

¹ Статья «Аудитория социальных сетей и мессенджеров в 2021 году». 2021 г. <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2021-godu> (дата обращения: 05.03.2022 г.)

² Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Дренёва А. А., Илюхина С. Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учеб.-метод. пособие. М.: Когито-Центр, 2019. 176 с.

Обзор литературы

Определяя теоретические основы исследования нравственного развития подростков с разной степенью сетевой активности, необходимо отметить, что не существует общепризнанного определения ключевого понятия «нравственность». В связи с этим необходимо уточнить трактовку понятия «нравственность» и производного от него «нравственное развитие».

Некоторые авторы нравственное развитие личности сводят к отдельным проявлениям нравственной сферы. Так, еще Л.И. Божович ввела понятие «нравственная устойчивость» [5]. Нравственность, как полагает А.З. Рахимов, следует трактовать в виде присущей сознанию ценностной структуры. Данный феномен является способом регуляции жизнедеятельности человека, в т.ч. в бытовой, трудовой и иной сфере¹. Нравственность в трактовке К.А. Абульхановой-Славской выступает в виде оценки индивидом собственного потенциала, в рамках которого формируется навык прогнозирования обусловленных действиями индивида последствий, а также социальное мышление [1].

Большинство авторов при определении нравственности рассматривают ее как интегральное личностное образование, соотнесенное с моралью. Так, Р.В. Овчарова и Н.В. Мельникова считают, что нравственность является личностным образованием, составляющие которого представлены в виде моральных переживаний, отношений людей друг с другом, осознания моральных законов, существующих в социальной среде [11].

Однако при таком определении остается неясным, каково психологическое содержание и структура нравственности.

По Г.Р. Шафиковой, нравственность понимается как сложная системообразующая социальная характеристика человека, включающая все психологические составляющие его личности [12]. Следовательно, автор рассматривает нравственность как системообразующее начало личности. В этой связи возникает вопрос о том, что является системообразующим фактором личности. Именно по этой основной характеристике и происходят различия в трактовке личности и существует большое разнообразие общепризнанных теоретических конструкторов личности как феномена психологии [2].

¹ Рахимов А.З. Педагогическая технология творческого развития: метод. пособие. Уфа: Творчество, 2003. 140 с.

В связи с этим возникает необходимость выбора теории личности, которая бы в наибольшей степени соответствовала исследованию нравственности как системообразующего фактора. Таковой, по мнению одного из авторов статьи [3], является теория отношений личности В.Н. Мясищева [9], согласно которой системообразующим началом личности выступает ее структура отношений как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности, включая и моральные нормы, правила, традиции общества. В структуре отношений выделяются три компонента: когнитивный (оценочный), эмоциональный, поведенческий (конативный).

Применительно к исследованию нравственного развития подростков используется теоретическая модель Р.В. Овчаровой и коллег [10; 11], где нравственная сфера представлена в виде взаимодействия в рамках личностной сферы таких составляющих, как поведенческие, эмоциональные, когнитивные. Первые представлены нравственным поведением в его мотивационной направленности, вторые – проявлениями эмпатии в нравственных переживаниях, нравственными чувствами, третьи – нравственными нормами, нравственными суждениями, образами, ценностями и смыслами. Оценка всех трех компонентов и позволяет судить о нравственном развитии подростков.

Что же касается сетевой активности, то, переосмысливая происходящие процессы проявления личности в интернет-пространстве, У. Гибсон применительно к виртуальному пространству трактует данные процессы в виде новой реальности существования человека [8]. Анализируя вхождение в культуру новых способов существования в мире, являющихся технологическими, Ю.П. Зинченко отмечает, что связанные с виртуальной реальностью технологии обеспечивают для человека возможность нового ощущения собственного существования [7].

В публикациях А.Е. Войскунского предметом анализа является общество сетевых структур, где существуют горизонтальные связи, которые могут характеризоваться одновременно и прочностью, и поверхностностью. Социальные сети в современных условиях приобрели столь широкую популярность в силу того, что люди предпочитают сетевые структуры в таких сферах, как обучение, досуг, производство, творчество и др. При этом особенности и психологическое содержание социальных сетей как социокультурной среды недостаточно изучены и слабосистематизированы [6].

Е.И. Богомолова под сетевой активностью понимает активность личности, которая выражается в форме воздействия на других людей с целью преобразования или сохранения их положения в сетевом сообществе, в виде создания и изменения обстоятельств собственной жизни и жизни других, проявляемую в интернет-пространстве [4].

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения – средней общеобразовательной школы.

Выборка исследования состояла из 63 обучающихся 8-х классов в возрасте от 13 до 15 лет.

Для оценки сетевой активности была разработана анкета. По результатам анкетирования испытуемые были разделены на две группы по 21 чел. в каждой выборке с относительно низкой и относительно высокой сетевой активностью. Исходя из понимания сетевой активности и критериев оценки её активности, для первой группы с низкой сетевой активностью характерны: низкое количество поддерживаемых аккаунтов (в одной или разных социальных сетях); нечастое посещение своих страниц и отсутствие зависимости от них; низкая степень увлеченности различными видами деятельности в социальных сетях; низкая коммуникативность в Сети; низкая степень публичности личной информации в Сети.

Для испытуемых с относительно высокой сетевой активностью характерны: высокое количество поддерживаемых аккаунтов (в одной или разных социальных сетях); регулярное посещение своих страниц в социальных сетях и выраженная увлеченность ими; повышенная коммуникативность в Сети; выраженная публичность личной информации в Сети.

Для исследования нравственного развития подростков был использован комплекс методик с учетом выделенных трех компонентов: 1) эмоциональный: методика «Опросник вины» Куглера-Джонс, в адаптации И.А. Белик, методика изучения совестливости Е. П. Ильина; 2) когнитивный: методика «Опросник ДУМЭОЛП» (диагностика уровня морально-этической ответственности личности) И.Г. Тимощука; 3) поведенческий: методика «Доминирующая мотивация подростков» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной.

Для проверки на нормальное распределение использовался критерий Колмогорова-Смирнова. Как следует из полученных данных, подавляющее большинство показателей распределяется не по закону нормального распределения. В этой связи были выбраны непараметрические критерии. Для сравнительного анализа использовался U-критерий Манна-Уитни, выбор которого был обусловлен тем, что сравниваются две выборки, имеющие ненормальное распределение. Для корреляционного анализа был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена, чтобы изучить взаимосвязь показателей по методикам. Для обработки данных мы использовали статистические пакеты SPSS 20 и Statistica 10.

Результаты исследования

Изучение когнитивного компонента нравственного развития подростков с различной сетевой активностью с помощью методики ДУМЭОЛП не выявило достоверных различий по всем шкалам.

Исследование эмоционального компонента по методикам «Опросник вины» Куглера-Уоррен и изучения совестливости Е. П. Ильина позволило выявить достоверные различия только по показателям методики Куглера-Уоррен, Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ компонентов вины у подростков с разной степенью сетевой активности по методике Куглера

Показатели	Низкая		Высокая		U-критерий Манна-Уитни и уровень достоверности различий (p)
	Mx	R	Mx	R	
Вина-состояние	12,1	25,35	6,77	18	143 p=0,05
Вина-черта	26,4	24,95	18,8	18,36	153 p=0,09
Моральные нормы	20	24,83	16,6	18,48	153,5 p=0,09
Склонность к вине	58,4	25,75	42,2	17,64	135 p=0,03

Примечание: Mx – среднее значение показателей в каждой выборке, R – средний ранг

Как следует из данных, представленных в таблице 1, достоверные различия ($p=0,05$) выявлены по показателю «вина-состояния». «Вина-состояние» по данной методике – составляющее вины, выражающее в эмоциональном состоянии, которое переживается в данный момент за недавно совершенный или совершаемый поступок. Соответственно, у подростков с высокой степенью сетевой активности значимо ниже показатели переживания вины за совершенные или совершаемые поступки, чем у подростков с относительно низкой степенью сетевой активности. Кроме того, достоверные различия ($p<0,05$) выявлены по интегральному показателю «склонность к вине».

Можно сделать вывод, что подростки с относительно низкой степенью сетевой активности наиболее склонны испытывать чувство вины, в большей степени по шкале «вина-состояние», а соответственно более склонны переживать вину как эмоциональное состояние за совершенный поступок, а также имеют устойчивую личностную характеристику, которая заключается в наличии желания исправить ошибки и готовности переживать вину на основе приверженности моральным ценностям, принципам, нормам. Следовательно, было установлено, что подростки с низкой сетевой активностью более склонны к принятию моральных норм, а при отклонении от них склонны проявлять чувства вины.

При изучении доминирующей мотивации у подростков с разной степенью сетевой активности с помощью методики В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной, среди обучающихся с разной степенью сетевой активности не выявлено достоверных различий по показателям гедонистической, эгоцентрической, духовно-нравственной мотивации.

Структура нравственного развития изучалась с помощью корреляционного анализа. Рассмотрим плеяду, иллюстрирующую корреляционные связи показателей морально-этической ответственности (по Методике ДУМЭОЛ И.Г. Тимощука) в группе подростков с низкой (рис. 1) и высокой (рис. 2) сетевой активностью.

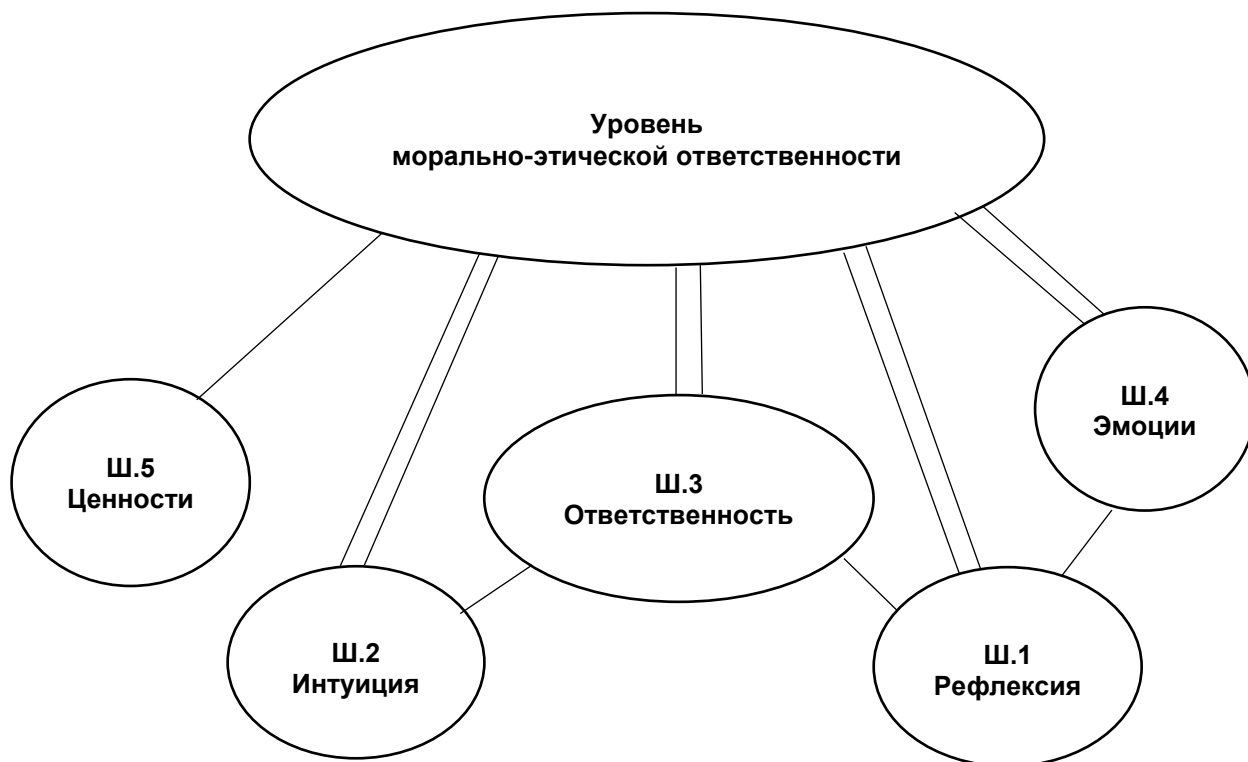

Рис. 1. Корреляционная плеяда показателей морально-этической ответственности у испытуемых с низкой степенью сетевой активности

Примечание: 1 – прямая непрерывистая линии иллюстрирует прямую корреляционную связь уровня морально-этической ответственности с показателями по шкалам и между ними ($p < 0,05$). 2 – двойная прямая линия иллюстрирует прямую сильную корреляционную связь уровня морально-этической ответственности с показателями по шкалам ($p < 0,01$).

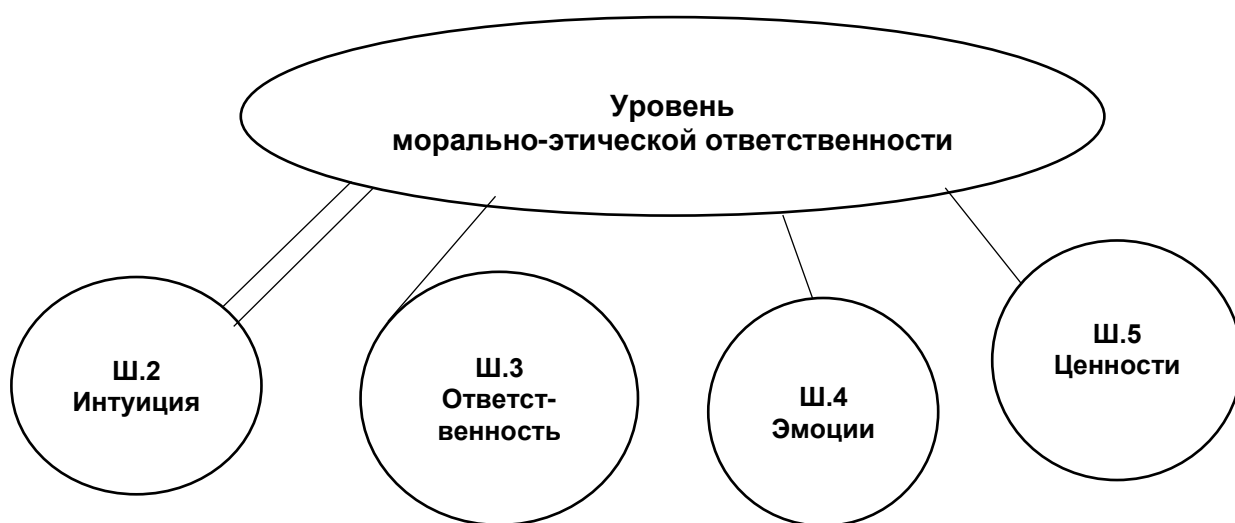

Рис. 2. Корреляционная плеяда показателей морально-этической ответственности у испытуемых с высокой степенью сетевой активности

По результатам эмпирического исследования в группе подростков с низкой сетевой активностью. было выявлена корреляционная связь (на уровне 0,01) показателя «Уровень морально-этической ответственности» и шкал: 1 – Рефлексия, 2 – Интуиция, 3 – Ответственность, 4 – Эмоции, а также корреляционная связь (на уровне 0,05) со шкалой 5 – Ценности. Более того, выявлена положительная связь между шкалами Интуиция и Ответственность, а также шкалой Ответственность и Рефлексия.

Полученные данные свидетельствуют о том, что чем лучше у подростков с низкой сетевой активностью развита рефлексия на морально-этические ситуации и интуиция в морально-этической сфере, тем лучше у него сформирован уровень моральной ответственности. Также для них характерна взаимообусловленность между экзистенциальным аспектом ответственности и способностью выражать альтруистические эмоции. Положительная корреляционная связь ценностей и уровня моральной ответственности у подростков с низкой сетевой активностью, говорит о том, что чем выше способности личности ориентироваться на морально-этические ценности, тем выше её уровень общей ответственности. Иначе говоря, чем лучше у подростка сформирована внутренняя настройка личности поступать, ориентируясь на моральные ценности в ситуациях, связанных с морально-этическими конфликтами, прислушиваясь к своей интуиции и опираясь на переосмысление пережитого опыта, тем качественно лучше у него сформирован уровень морально-этической ответственности в целом. Мы также наблюдаем у подростков с низкой сетевой активностью прямую положительную корреляционную связь между показателями «способность к рефлексии» и «альтруистические эмоции». Это свидетельствует о том, что чем лучше у испытуемого выражена способность к рефлексии в случаях столкновения с моральными коллизиями, тем выше его способность переживать альтруистические эмоции. Чем больше подросток способен сознательно обращать внимание на свои мысли, эмоции и поведение, тем более он склонен к проявлению эмоций сопереживания другому, направленных на преобладание способности к эмпатии над собственными эгоцентрическими чувствами. Положительная корреляционная связь выявлена между показателями «нравственная интуиция и «рефлексия на морально-этические ситуации» по отношению к шкале «экзистенциальный аспект ответственности». Что значит, чем

выше способность к рефлексии и интуиции в морально-этической сфере, тем выше показатель экзистенциальной ответственности личности. Чем лучше развиты у подростков рефлексия и интуиция, которые рассматриваются как сверхрациональное и сверхчувственное познание нравственных ценностей, тем выше развиты его способности более сознательно подходить к вопросу личной ответственности в случае морально-этических дилемм.

Более того, в группе с низкой сетевой активностью выявлена положительная связь между шкалой «рефлексия» и показателем совестливости по методике Ильина ($P < 0,05$), что также свидетельствует о позитивном нравственном развитии данной категории подростков. Установлена также отрицательная корреляционная связь (на уровне $0,05$) между шкалой «нравственная интуиция» и показателем эгоцентрической мотивации. Отрицательная связь в данном случае означает, что чем более развита интуиция в морально-этической сфере, тем ниже показатели эгоцентрической мотивации у подростков. Иначе говоря, подростки с развитой нравственной интуицией в меньшей степени склонны в своих действиях опираться на эгоцентрическую мотивацию. Обратная корреляционная связь (на уровне $0,05$) выявлена между шкалой «эмоции» и показателем «вина-состояние». Отрицательная корреляционная связь показывает, что чем больше у подростка преобладают альтруистические эмоции, тем ниже его показатели по переживанию вины как состояния. Следовательно, чем более подросток способен к проявлению эмоций, направленных на преобладание переживаний за другого, проявлению эмпатии, тем ниже его переживание вины, которое отражает временное эмоциональное состояние, переживаемое в данный момент за недавно совершенный или совершаемый поступок. Кроме того, положительная связь (на уровне $0,01$) выявлена между склонностью к вине и ее отдельными компонентами, такими как «вина состояние» и «вина черта». Это показывает, что чем выше показатель вины как временное эмоциональное состояние, которое переживается в данный момент за недавно совершенный или совершаемый поступок, тем выше у подростка склонность к вине в целом. Аналогично и проявление вины как устойчивой личностной черты, которая заключается в желании исправить ошибки, ненависти к себе.

Наблюдается также положительная корреляционная связь (на уровне 0,05) приверженности к моральным нормам и склонностью к вине. Следовательно, чем выше у подростка готовность переживать вину на основе приверженности моральным ценностям, принципам, нормам, тем выше склонность к вине.

Положительная корреляционная связь (на уровне 0,05) выявлена также между компонентами «вина состояние» и «вина черта». Это показывает, чем выше способность переживать вину как временное эмоциональное состояние, тем выше у подростка проявления вины как устойчивой личностной черты и, как следствие, выше желание исправить совершенные ошибки.

Что же касается группы с высокой сетевой активностью, то положительная корреляционная связь (на уровне 0,01) выявлена между показателем морально-этической ответственности и шкалой интуиции. Следовательно, чем лучше у подростков развита интуиция в моральной сфере, тем выше уровень их морально-этической ответственности (рис. 2).

Установлена положительная корреляционная связь (на уровне 0,05) между уровнем ответственности и шкалами: 3 – ответственность, 4 – эмоции и 5 – ценности. Это означает, чем выше способности личности ориентироваться на альтруистические эмоции, морально-этические ценности и чем больше развита способность к экзистенциальной ответственности, тем выше уровень ответственности личности в ее морально-этическом аспекте.

Обнаружена положительная связь (на уровне 0,05) фактора рефлексии и проявления склонности испытывать чувство вины, и говорит о том, что чем лучше развита способность к рефлексии собственных действий у подростка, тем выше его способность переживать чувство вины и сожаления о собственных проступках.

Наблюдается сильная положительная корреляционная связь между показателями склонности к вине и компонентов вины («вина состояние» и «вина черта»). Следовательно, чем выше проявления вины как устойчивой личностной черты и вины как временного эмоционального состояния, тем выше у подростка склонность к вине. Иначе говоря, чем сильнее подростков переживает чувство вины в данный момент за недавно совершенный или совершаемый поступок и чем больше у него сформировано

желание исправить ошибки, тем выше его показатель склонности к вине. Подобным образом наличие сильной положительной связи компонентов «вина состояние» и «вина черта» связаны с совестью. Чем выше проявление вины как эмоционального состояния и личностной черты, тем выше совесть испытуемых.

Выявлена сильная положительная корреляционная связь (на уровне 0,01) совести (методика Е. П. Ильина) и склонности к вине, следовательно, чем выше показатель испытуемых к совести, тем выше их склонность испытывать вину. Таким образом, наличие у подростка совести и склонность руководствоваться ею в морально-этической сфере, способствует пробуждению эмоции вины и формирует личностную склонность к вине.

Отмечается отрицательная корреляционная связь (на уровне 0,05) моральных норм и компонента «вина черта». Данная связь между устойчивой личностной чертой подростков и приверженностью к моральным нормам говорит о том, что чем выше у подростка желание исправить свои ошибки, тем ниже его готовность переживать вину на основе приверженности моральным ценностям, принципам, нормам.

Отрицательная корреляционная связь (на уровне 0,05) наблюдается между эгоцентрической мотивацией и приверженностью к моральным нормам. Это отражает то, что чем лучше у испытуемых сформировано стремление следовать моральным ценностям и нормам, тем ниже их стремление к самоутверждению, личным достижениям, т. е. стремление подростков следовать высшим ценностям сильнее ориентации собственные амбиции, высокий социальный статус и признание окружающих.

Итак, сравнивая результат проведенного корреляционного анализа, мы наблюдаем, что в обеих группах имеется одинаковый корреляционный центр – уровень морально-этической ответственности. Также в обеих группах наблюдается формирование плеяд в двух направлениях: первое – связи уровня моральной ответственности и ее компонентов, второе – склонности к вине и ее компонентам. Имеются и существенные отличия. Так, корреляция у испытуемых с низкой степенью сетевой активности более структурирована; между элементами наблюдаются сильные связи, и они более взаимосвязаны между собой; значимое место в структуре нравственных особенностей занимают рефлексия и эмпатия. У испытуемых в

низкой степенью сетевой активности присутствует положительная связь рефлексии и совестливости, в противоположной группе напротив наблюдается отрицательная связь компонента вины и моральных норм. У обеих групп имеется отрицательная связь эгоцентрической мотивации, но при высокой степени сетевой активности она связана с моральными нормами, а в группе с низкой сетевой активностью – с интуицией.

Обсуждение и выводы

Интерпретируя полученные результаты, необходимо отметить, что, во-первых, проведенное пилотажное исследование позволяет предположить, что степень вовлеченности в сетевую активность подростков является значимым показателем для нравственного развития, что не противоречит теоретическим положениям отечественной возрастной психологии¹. Сетевое сообщество, в которое вовлекается подросток, является современной формой социальной ситуации развития как специфической для современной молодежи особым образом организованной системы отношений подростка со значимым окружением, прежде всего с учетом данного возрастного периода, со своими сверстниками.

Обобщив полученные результаты, мы можем представить структуру нравственных особенностей подростков с разной степенью сетевой активности в виде обобщенного «нравственного портрета».

«Нравственный портрет» подростков с низкой степенью сетевой активности характеризуется достаточно сформированным уровнем морально-этической ответственности, развитой склонностью испытывать чувство вины за совершенные проступки. В целом их нравственная структура представляет собой цельную, взаимосвязанную систему морально-этической ответственности личности и ее компонентов, а также склонностью переживать чувство вины и ее составляющих, которые имеют сильные связи между отдельными элементами их нравственного сознания, прежде всего с рефлексией моральных норм.

«Нравственный портрет» подростков с высокой степенью сетевой активности представлен сформированностью уровня морально-этической ответственности. В целом нравственная структура личности подростков с

¹ Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учеб. М.: Юрайт; МГППУ, 2011. 460 с.

высокой степенью сетевой активности представлена интегральным показателем моральной ответственности и связями с ее компонентами, а также склонностью к вине и ее структурными элементами. В сравнении с структурой первой группы, представлено меньше элементов нравственного развития, и связи между ними слабее и менее выражены.

Полученные обобщенные результаты исследования можно объяснить с позиции традиционных теорий нравственного развития. Значимая роль рефлексии, которая позитивно коррелирует с такими характеристиками конструктивного нравственного развития, как альтруистические эмоции, экзистенциальная ответственность, нравственные ценности и совесть, свидетельствует о том, что группы подростков с низкой сетевой активностью находятся на начальном этапе вхождения в стадию рефлексивной эмпатической ориентации, описанную в работах Н. Айзенберг [13; 14; 15].

Исходя из полученных данных, можно определить и перспективу исследования. Во-первых, выявленные в процессе пилотажного исследования различия на уровне тенденций по некоторым характеристикам нравственного развития предполагают целесообразным увеличение численности выборок. Во-вторых, для подтверждения или опровержения концепции нравственности на основе теорий отношений В.Н. Мясищева необходимо откорректировать перечень методик для оценки эмотивного, когнитивного и конативного компонентов нравственного развития. В-третьих, необходимо продолжить разработку типологии сетевой активности, в том числе с учетом критерия конструктивности.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 39–55.
2. Белов В.В. Акмеологический подход к исследованию личности лидера организации // Психология XXI века. Теория и практика современной психологии: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – 2016. – С. 106–109.
3. Белов В.В. Подходы к исследованию духовно-нравственного развития личности и воспитания созидющего организационного лидера: акмеологическая концепция // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика. Сборник материалов второй всерос. науч. практ. конф. – 2019. – С. 9–13.

4. Богомолова Е.И. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – №2.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 280 с.
6. Войскунский А.Е. Субъект в сетевом обществе // Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Междунар. конф., посвящ. 80-летию А.В. Брушлинского / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – Т. 2. – С. 22–25.
7. Зинченко Ю.П. Виртуализация реальности: от психологического инструментария к новой субкультуре // Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 246.
8. Иванов А.Е. Виртуальная реальность // История философии: энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2002.
9. Мясищев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. – М.: Институт практической психологии. – Воронеж: МОДЭК, 1995. – 356 с.
10. Овчарова Р.В., Гизатуллина Э.Р. Развитие нравственной сферы личности подростка: монография. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2011. – 147 с.
11. Овчарова Р.В., Мельникова Н.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника. – СПб.: Амалтея, 2008. – 304 с.
12. Шафикова Г.Р., Бондаренко Г.В. История психологии нравственности. Религиознофилософские аспекты (от древности до современной психологии): монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – 330 с.
13. Eisenberg N. The relation of altruism and other moral behaviors to moral cognition: Methodological and conceptual issues. N.Y., 1982.
14. Eisenberg N. The relation between empathy and altruism // Acad. Psychol. Bull. 1983. Vol. 5. P. 195–207. Eisenberg N. Altruistic emotion, cognition, and behavior. Hillsdale, 1986.
15. Eisenberg N., Miller P.A. the relation of empathy to pro-social and related behaviors // Psychol. Bull. 1987. N 1. P. 91–119.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya, K.A. (1994) Sotsial'noye myshleniye lichnosti: problemy i strategii issledovaniya [Social thinking of personality: problems and research strategies]. *Psikhologicheskiiy zhurnal – Psychological journal*. No 4. pp. 39–55. (In Russian).
2. Belov, V.V. (2016) *Akmeologicheskiiy podkhod k issledovaniyu lichnosti lidera organizatsii* [Acmeological approach to the study of the personality of the leader of the organization] // *Psikhologiya XXI veka. Teoriya i praktika sovremennoy psikhologii*. materialy XI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh. pp. 106–109. (In Russian).
3. Belov, V.V. (2019) Podkhody k issledovaniyu dukhovno-nravstvennogo razvitiya lichnosti i vospitaniya sozidayushchego organizatsionnogo lidera: akmeologicheskaya

kontseptsiya // Aktual'nyye voprosy psikhologii razvitiya i formirovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika. Sbornik materialov vtoroy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. pp. 9–13. (In Russian).

4. Bogomolova, Ye.I. (2014) Lichnostnaya identichnost' v usloviyakh virtualizatsii bytiya // Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye. No 2. (In Russian).

5. Bozhovich, L.I. (1968) Lichnost' i yeye formirovaniye v detskom vozraste. Moscow: Prosveshcheniye. 280 s. (In Russian).

6. Voyskunskiy, A.Ye. (2013) Sub"yekt v setevom obshchestve // Chelovek, sub"yekt, lichnost' v sovremennoy psikhologii: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu A.V. Brushlinskogo / otv. red. A.L. Zhuravlev, Ye.A. Sergiyenko. M.: Institut psikhologii RAN. T. 2. pp. 22–25. (In Russian).

7. Zinchenko, YU.P. (2011) Virtualizatsiya real'nosti: ot psikhologicheskogo instrumentariya k novoy subkul'ture // Chelovek kak sub"yekt i ob"yekt mediapsikhologii. Moscow: Izd-vo MGU. s. 246. (In Russian).

8. Ivanov, A.Ye. (2002) Virtual'naya real'nost' // Istoriya filosofii: entsiklopediya. Minsk: Knizhnyy dom. (In Russian).

9. Myasishchev, V. N. (1995) Psikhologiya otnosheniy / pod red. A. A. Bodaleva. Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii, Voronezh: MODEK. 356 s. (In Russian).

10. Ovcharova, R.V., Gizatullina, E.R. (2011) Razvitiye нравstvennoy sfery lichnosti podrostka: Monografiya. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. 147 s. (In Russian).

11. Ovcharova, R.V., Mel'nikova, N.V. (2008) Razvitiye нравstvennoy sfery lichnosti doshkol'nika. St. Petersburg: Amalteya. 304 s. (In Russian).

12. Shafikova, G.R. Bondarenko, G.V. (2007) Istoriya psikhologii нравstvennosti. Religioznofilosofskiye aspekty (ot drevnosti do sovremennoy psikhologii): monografiya. Ufa: Id-vo BGPU. 330 s. (In Russian).

13. Eisenberg, N. (1982) The relation of altruism and other moral behaviors to moral cognition: Methodological and conceptual issues. N.Y.

14. Eisenberg, N. (1983, 1986) The relation between empathy and altruism // Acad. Psychol. Bull. 1983. Vol. 5. P. 195–207. Eisenberg N. Altruistic emotion, cognition, and behavior. Hillsdale, 1986.

15. Eisenberg, N., Miller, P.A. (1987) The relation of empathy to pro-social and related behaviors // Psychol. Bull. No 1. P. 91–119.

Вклад соавторов

Белов В.В.: концепция и дизайн исследования, обобщение результатов исследования;

Куликова У.В.: сбор и анализ материала, статистическая обработка данных.

Co-authors' contribution

Belov V. V.: concept and design of research, generalization of research results;

Kulikova U. V.: collection and analysis of material, statistical processing of data.

Об авторах

Белов Василий Васильевич, доктор психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0001-7462-9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Куликова Ульяна Валерьевна, студентка, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: uliana_titova@mail.ru

About the authors

Vasiliy V. Belov, Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-7462-9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Uliana V. Kulikova, student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: uliana_titova@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.04.2022

Received: 28 Apr. 2022

Принята к публикации: 11.05.2022

Accepted: 11 May 2022

Опубликована: 30.06.2022

Published: 30 June 2022